

Палестина в годы Первой мировой войны: 1914–1918

Олег ПУЛЯ

Ровно столетие назад, в 1914 году, империи и республики земного шара смотрели в грядущее с оптимизмом – начинался новый век, век технического прогресса и невиданного расцвета культуры. Во всяком случае, так казалось всему миру – от Британской империи, над которой никогда не заходило солнце, до Северо-Американских Соединенных Штатов и от России до кайзеровской Германии. Но где-то там, в сумрачных небесах, судьба выкинула совсем иные карты – и внизу, на земле, они обернулись топографическими картами с линиями фронтов и красно-синими стрелами ударов кавалерии и пехоты. И карты эти не показывали будущего – взгляду мешали отблески пожара, облака отравляющих газов и тени начиненных бомбами цеппелинов. В роковом августе 1914-го начался новый, немислимый по ожесточению мировой конфликт – почти сразу же прозванный Великой войной, и лишь в 1939–1945-м его затмила кровавая и страшная Вторая мировая...

Впрочем, для Палестины, тогда одной из провинций Османской империи, война началась далеко не сразу. Турция вступила в мировой конфликт только 1 ноября, когда после обстрела турецкими кораблями русских портов ей объявила войну сперва Россия, а затем, в течение четырех дней, – Сербия, Черногория, Британия и Франция. В Европе германцы уже дошли до Парижа, газетные заголовки уже откричали о спасшем французскую армию «чуде на Марне», о падении Бельгии, о поражении русских в Восточной Пруссии и об их триумфе в австро-венгерской Галиции – а неповоротливая, одряхлевшая Османская империя, грезя о былом могуществе, всё раздумывала, вступить ли ей в войну – и на чьей стороне. Но в руководстве страны победило мнение сторонников Германии, и после того как 2 августа был подписан германо-турецкий союзный договор и османская армия фактически попала под командование германской военной миссии – исторический выбор был сделан, хотя официально турки еще почти три месяца держали нейтралитет. Турция встала на сторону

а Трумпельдор к тому же полный Георгиевский кавалер еще за оборону Порт-Артура!). Сразу после вступления Турции в Мировую войну они предложили создать еврейскую военную силу – чтобы евреи могли участвовать в разгоревшемся конфликте как организованная сторона, защищающая в том числе и свои интересы. Ранее сионисты склонялись к нейтралитету, но, по мысли Жаботинского, теперь следовало встать на сторону держав Антанты. Планировалось, что сформированная в составе британских войск еврейская армия примет участие в освобождении Палестины – а затем станет основой для создания там еврейского государства.

Жаботинский и Трумпельдор выдвинули идею формирования добровольческого Еврейского легиона. Это соединение должно было в составе британского корпуса участвовать в боевых действиях в Палестине, изгоняя оттуда ненавистных турок. Впрочем, британцы осторожничали, тем более что поначалу боевые действия в Палестине не отличались особой активностью, – и только

Генерал Алленби входит в Иерусалим

и политической ситуации, в августе 1917 года всё же было объявлено о формировании полноценного пехотного полка из евреев Палестины и других османских провинций, из самой Британии, а также из России, Канады и Америки. Причем изначально он должен был называться именно Еврейским полком, но из-за скрытого и явного противодействия ему присвоили обычное название – 38-й батальон королевских стрелков. Лишь после занятия Заиордания подразделение наконец-то получило заветное имя *Judaean Regiment* и кокарду в виде меноры...

Нелишне упомянуть, что еще в марте 1917-го Джемаль-паша – губернатор и фактически единственный властитель Османской Сирии и Палестины, – как-то заявивший, что «евреям будет преподан такой же урок, что и армянам», своим указом повелел изгнать всех евреев из Иерусалима, Тель-Авива и Яффо как тайных пособников британцев – главных врагов Турции. Многие из подвергшихся гонениям были депортированы в Европу и на Кипр, многие умерли в пути, не в силах отыскать убежище или деньги на билет... И это тоже умножало ряды добровольцев. Поэтому, хотя британское командование явно опасалось использовать еврейских добровольцев на палестинских территориях, три из пяти батальонов нового полка в 1918 году воевали в составе Египетского экспедиционного корпуса.

Кокарда Еврейского полка

Дженина и Мегиддо, а за несколько следующих дней были захвачены Амман и Хайфа. Кавалерия при поддержке господствовавших в воздухе аэропланов прошла по турецким тылам, и последняя линия обороны турок в Палестине рухнула. Уже 27 сентября корпус Алленби занял Дера, 1 октября пал Дамаск, 8 октября турки были выбиты из Бейрута, а 26 октября – из Алеппо... Остатки турецкой армии в Палестине, Сирии и Месопотамии

Солдаты Еврейского полка у Стены Плача в Иерусалиме

Зеев Жаботинский в форме британского офицера

Давид Бен-Гурион, рядовой Еврейского полка

Тройственного союза – Германии, Австро-Венгрии и Италии, противопоставив себя странам Антанты – России, Англии и Франции. Так были предопределены поражение в войне, распад всей Османской империи – и освобождение Палестины с переходом ее под британское управление. Хотя до этого оставалось еще минимум четыре года...

Уже в декабре 1914-го, после осложнения ситуации на европейских фронтах, правительство Британии всерьез озаботилось привлечением к военному противостоянию всех возможных резервов. И тут очень кстати оказались лидер право сионизма Зеев Жаботинский и Иосиф Трумпельдор (кстати, оба уроженцы Российской империи,

в марте 1915 года 650 евреев-добровольцев начали военную подготовку в рядах «Сионского корпуса погонщиков», более известного как «Отряд погонщиков мулов». Но уже с 25 апреля «погонщики» принимали участие в боях на полуострове Галлиполи (часть Дарданелльской операции, ставившей целью захват турецкого Константинополя), проявив себя с лучшей стороны. Трумпельдор писал об этих боях, где из 500 бойцов 14 погибли и более 60 были ранены: «Многие из сионистов, о которых я думал, что им несколько не хватает мужества, показали свое бесстрашие под шквальным огнем». Тем не менее вскоре отряд расформировали, но через два года, после серьезных изменений военной

Именно этот корпус и начал вторжение в Палестину в 1917-м. Началось оно с двух крайне неудачных сражений под Газой в марте и апреле, но после замены прежнего командующего на генерала Эдмунда Алленби (потом он получит фельдмаршальский жезл) англичане, накопив сил, 31 октября перешли в наступление. Отказавшись от лобовой атаки на Газу, Алленби сперва взял Беэр-Шеву и лишь затем выбил турецкие войска из Газы. Иерусалим, несмотря на турецкие укрепления в его окрестностях (в том числе на холме Дейр-Ясина) и попытку турок контратаковать, полностью оказался под британским контролем 9 декабря. А через два дня Алленби в сопровождении старших офицеров торжественно вступил в Иерусалим – пешком, а не верхом на коне, отдавая безусловную дань уважения святому городу. По его приказу в Иерусалиме было введено военное положение, а для безопасности святынь христиан, иудеев и мусульман была усилена охрана.

Но армия Турции всё еще оставалась сильным противником. В этом Алленби убедился, безуспешно атаковав Амман в марте – апреле 1918 года, тем более что мартовское наступление германцев на Французском фронте заставило Британию отказать от переброски подкреплений на Ближний Восток. Впрочем, немного погодя на помощь подоспели войска из британских колоний, и общая численность сил Алленби достигла почти 70 000 человек – против 34 000 у Турции. На исходе ночи 19 сентября после артиллерийского «огненного вала» Алленби начал наступление на всём Синайско-палестинском фронте, направив главный удар вдоль побережья. Уже к полудню турецкие позиции оказались прорваны на протяжении 40 километров от Рафата до моря. Не имея сил для серьезного сопротивления, турецкие войска безудержно откатывались, англичане за сутки дошли до Назарета,

еще пытались огрызаться, но это ошеломляющее поражение доломало хребет Османской империи. Всего через четыре дня, 30 октября, в порту острова Лемнос на борту британского крейсера командующий османским флотом Хюсейн Рауф Орбай, склонив голову, подписал унижительное Мудросское перемирие – равносильное безоговорочной капитуляции. Первая мировая война на Ближнем Востоке завершилась.

Вместе с войной в Палестине закончилось и почти 400-летнее владычество Османской империи. Колесо истории совершило новый оборот – хотя сперва катилось оно всё по той же колее. Вопреки мечтам Жаботинского, Трумпельдора и миллионов других евреев, в горниле Первой мировой не были созданы ни еврейская армия, ни тем более государство. Решением Лиги Наций через четыре года Палестина перешла под власть Британии как подмандатная территория... Но – времена всё же изменились. Лига Наций, выдав Британии мандат на управление, обосновала свое решение необходимостью установления в стране политических, административных и экономических условий для безопасного образования еврейского национального дома. Британии в прямую обязанность вменялось «содействовать еврейской иммиграции и поощрять плотное заселение евреями земель, включая государственные земли и пустующие земли, не являющиеся необходимыми для общественных надобностей... способствовать приобретению палестинского гражданства евреями, которые выберут Палестину местом своего постоянного проживания». При этом слово «араб» в тексте мандата не упоминалось ни разу.

А Государство Израиль было создано только лишь через 30 лет после окончания Первой мировой войны – в мае 1948-го...